

Воспоминания

В атмосфере сердечности

«ММ» продолжает серию публикаций о магнитогорских металлургах и строителях, работавших в Индии

На заводе в Бхилаи, 1959 год

Советские и индийские специалисты на показе мод

Театрализованное представление в клубе

Удивительно, но многие советские граждане, побывавшие в этой стране, вернувшись на родину, написали мемуары. Так что в семьях инженеров трепетно хранятся не только фотографии и сувениры тех времен, но и рукописи, ярко описывающие индийскую действительность пятидесятилетней давности. Это значительно облегчает работу по сбору информации и позволяет более детально представить жизнь в советских колониях Бхилаи и Бокоро.

Одну из таких рукописей прислал в редакцию сотрудник ОАО «Прокатмонтаж» Валентин Попов. Его отец, Георгий Иванович, принимал участие в строительстве металлургического завода в Бхилаи.

— Отец родился в 1907 году в Камышловое Екатеринбургской губернии в семье железнодорожника, — рассказывает Валентин Георгиевич. — После окончания горно-металлургического техникума работал мастером на Верх-Исетском металлургическом заводе Свердловска. Экстерном окончил Уральский политехнический институт, получил звание инженера-металлурга по специальности «обработка металлов давлением». После этого устроился на Уралмаш в цех внешнего монтажа.

Во время войны Георгий Попов был технологом на военном заводе по выпуску ракетных снарядов для «катюш». Ему нужно было разработать такую технологию, чтобы человек, готовивший деталь для снаряда, даже не догадывался, что именно он изготавливает. Лишь сборщик, получив все детали, знал, что именно он собирает.

— Во время войны отца послали на Челябинский тракторный завод, как он говорил: для налаживания выпуска танков. А я думаю — для организации выпуска реактивных снарядов для «катюш». В 1954 году он поступил на работу в магнитогорское управление треста «Союзпрокатмонтаж» начальником производственно-технического отдела, и в 1958 его направили в Индию. Был награжден медалями «За победу над Германией» и «За трудовое отличие» — за работу на Бхилайском заводе.

Очерки об Индии

(печатается в сокращении)

✎ Георгий Попов

Место, где велось строительство Бхилайского металлургического завода, находилось в районе северного тропика в штате Мадхья-Прадеш, на тридцать километров западнее города Райпур. В штате есть бумажная и спичечная фабрики, крупнейший цементный, семь сахарных заводов, завод текстильного оборудования. Очень хорошо развита кустарная промышленность.

Мощность металлургического завода в Бхилаи предполагала выпуск первоначально одного миллиона тонн стальных слитков в год с возможностью дальнейшего расширения до 2,5 и более миллионов тонн. Советский Союз комплектно поставил всё технологическое и электрическое оборудование, металлоконструкции, кабельную продукцию и другие материалы. Объём строительных работ был огромный: около 11 миллионов кубометров земляных работ, 720 тысяч кубометров бетонных и железобетонных работ. Предстояло смонтировать 105 тысяч тонн металлоконструкций, проложить 135 километров

подземных коммуникаций и более 100 километров железных дорог. Вместе с заводом строился город Бхилайнагар.

Весной 1957 года начались работы на основных объектах металлургического завода. А 20 апреля начали строить первую доменную печь. Во второй половине 1958 года в Бхилаи работали более 800 советских специалистов. В свою очередь, обучение индийцев проходило и в Союзе — практику на крупных советских заводах прошли более 500 индийских специалистов.

Знакомство с Индией начиналось с торговцев, так как государственных магазинов не было, а вся торговля велась через частные лавки. Для советских людей всё было новым и непонятным. Даже прожить несколько месяцев, не переставали удивляться. Особенно бросалась в глаза религиозность народа и связанные с этим традиции. Мы долго не могли понять, почему коровы, которых индусы чтут, живут непризорно. Шатающиеся по улицам парнокопытные нередко досаждали нашим женщинам, которые, выстирав бельё, развешивали его на верёвках. Так вот коровы его съедали или затаптывали.

Жёны советских специалистов сами готовили пищу. Ходили в ближайшую деревню, где покупали козье и баранье мясо, а позднее даже свинину. Мясник той деревни сделал хороший бизнес и даже открыл мясную лавку.

По религиозным традициям обезьяна в Индии, как и корова, считается священным животным, но крестьянам обезьяны причиняют большие убытки. Бывали случаи, когда крестьянин, приехав на поле снимать урожай, находил там с десяток обезьян, поедающих рис. Вместо того чтобы взять палку, он встаёт на колени и просит богов прогнать ворюшек. На поле появляются собаки, которые с лаем набрасываются на обезьян. Загнав примата на дерево, собака могла часами сидеть под ним.

С появлением русских бродячие собаки стали селиться около них. Сердобольные русские их прикармливали. Мне очень понравился симпатичный пёс ростом с сибирскую лайку, мордой похожий на немецкую овчарку. Назвал его Джеком. Дня через три удалось покормить пугливого Джека, а через неделю он стал отзываться на кличку, позволял себя гладить. Через месяц Джек настолько привык к нам, что стал спать ночами на веранде. Моему примеру последовали и другие. Прирученные собаки начали охранять наши дома и лаять на индусов, а в некоторых случаях даже бросаться.

В Бхилаи мы прибыли незадолго до начала муссонного периода. В тропиках муссонный период длится с июня по сентябрь, и его начало характерно невиданными в России грозами.

Услышав первый отдалённый гром, я вытаскивал на веранду два стула, и мы с женой наблюдали грозу. На крыше был громоотвод, что должно было исключить попадание молний в дом. Молнии сверкали всё чаще, а раскаты грома походили на залпы мощных артиллерийских орудий, так что дом сотрясался. Жена прижималась ко мне всё крепче и при ударе грома вздрагивала. Так мы могли сидеть часами и любоваться разбушевавшейся стихией. Никогда в жизни нам, уральцам, не приходилось видеть такие ливни. Все равнинные места моментально покрывались сплошным слоем воды, и она бурно неслась по канавам. Вода поднималась выше колен.

После муссонов появлялось множество скорпионов и змей. Скорпионы заползали в дома и ползали по полу. Ходить босиком было опасно. Ещё хуже было со змеями, которые в Индии, за исключением удавов, все ядовитые.

Индийские рынки напоминают базары дореволюционной России. Шум, гомон, музыка. А запах прелого табака и душистых растений долго

не оставляет вас. Торгуют всем. Какой-нибудь старик может продавать бутылку из-под виски и будет сидеть сутками, пока не продаст. Заклинатели змей показывают сражения кобр с мангустами. Отдельно стоят балаганы и аттракционы.

Как-то раз, побродив по базару, мы вернулись к автобусу и уселись на свои места. И тут я увидел, что к автобусу подошёл высокий индус, одетый в рубище. На голове грязного цвета тряпка, которая полностью закрывала лицо. Он протянул к раскрытому окну длинные худые руки и сбросил тряпку. Лицо у него оказалось синюшно-коричневого цвета со свисающими лоскутами кожи, а на запястьях — бугры величиной с орех.

Появление в окне автобуса этой фигуры с обезображенным лицом вызвало смещение среди женщин и детей. Мужчины вскочили и закричали:

— Чала джана, чала бахар! Гоу эвай!

Но бедняга стоял с протянутыми руками, ожидая подаяния. Я отыскал в кармане мелкую индийскую монету. Жена вцепилась в мою руку и крикнула:

— Не смей из рук в руки передавать монету! Лучше брось её!

В это время к автобусу подошёл полицейский с резиновой дубинкой. Он ударил нищего по спине и отогнал от автобуса.

Появление прокажённого произвело на нас тяжёлое впечатление. Вскоре в автобус вошёл интеллигентный индус. Поздоровавшись на русском языке, он попросил разрешения доехать с нами до посёлка. Индус оказался мистером Рамьяном, работавшим на заводе. Я поинтересовался, почему прокажённые свободно ходят в людных местах? Он разъярился, что это хроническая, тянущаяся годами болезнь. Лечение требует денег, что беднякам не доступно...

Зимой 1958 года советские специалисты организовали художественную самодеятельность, куда пригласили и мою жену, как бывшую преподавательницу детской музыкальной школы, — в Бхилаи её привлекли работать в начальную школу и теперь позвали в самодеятельность в качестве художественного руководителя. Желающих работать в самодеятельности набралось много, подобрались хорошие исполнители и музыканты. Самодеятельный хор исполнял русские задушевные песни. Вскоре к нам стали приходить индийские инженеры, которым нравилась русская музыка. Позже некоторые начали выступать вместе с русскими и даже организовали несколько ансамблей индийских танцев. Никакой пропагандистской работы мы среди индусов не вели, но отношения простых людей к русским было самое доброжелательное.

В феврале 1959 года была пущена первая доменная печь Бхилайского металлургического завода. Выступая на торжественном митинге, генеральный директор завода мистер Шривастава сказал:

— Горжусь честью приветствовать вас и почётных гостей. Сегодня мы начинаем производство чугуна. Я счастлив тем, что с сегодняшнего дня мы будем вносить вклад в процветание страны. Советско-индийский коллектив работает с большим энтузиазмом и в атмосфере сердечности.

Весь 1959 год мы трудились на монтаже оборудования блюминга, и к 42-й годовщине Октябрьской революции блюминг был введён в эксплуатацию. В честь этого большая группа советских специалистов распоряжением главного инженера была отмечена благодарностью за самоотверженный труд в условиях тяжёлого тропического климата.

Автор благодарит за предоставленные фотографии Серафиму Иосифовну Санкину и Валентина Георгиевича Попова.

✎ Подготовила Дарья Долинина